

ГАДЖИЕВА Н.З.

ПРОБЛЕМЫ АРЕАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (на материале языков народов СССР)

Ареальная лингвистика является сравнительно молодой отраслью лингвистической науки, успевшей, однако, завоевать права одного из ведущих направлений современного языкознания. Ее возникновению способствовали два основных фактора — новые гипотезы, связанные с проблемой происхождения и.-е. языков (открытие новых языков и диалектов убедило языковедов в противоречивости жестких прямолинейных языковых схем младограмматиков) и применение новых методов в изучении диалектов. Ареальная лингвистика явилась органическим следствием развития диалектологических штудий. На Западе в конце прошлого и в начале нашего века велись исследования и, собственно, были заложены основы индоевропейской ареальной лингвистики (ср. теорию волн И. Шмидта, которая базировалась на принципе лингвистической непрерывности [1], исследования, связанные с выработкой понятий изоглоссы, инновации и т. д. в трудах А. Мейе [2], установление критериев выделения дистинктивных признаков диалектных групп и.-е. языков. Ср. также выделенную на основании фонетических признаков на территории распространения романских языков группу франко-провансальских говоров в работах Дж. Асколи [3]). К этому необходимо прибавить разработку на материале и.-е. языков новой формы описания диалектов, выразившейся в создании диалектологических атласов. Ср. «Лингвистический атлас Франции» Жильерона [4], который явился крупнейшим событием, подготовившим развитие ареальной лингвистики.

В дореволюционной России исследования в области лингвистической географии и ареальной лингвистики носили эпизодический характер и не существовало отечественной школы ареалистики. Планомерно проводимые в нашей стране диалектологические исследования на материале всех языков народов СССР подготовили почву для развития ареальной лингвистики. Впервые зарегистрированные новые языковые единицы составляют гордость советского языкознания. В нашем отечественном языкознании в научный оборот введены новые языковые миры. Так, например, для тюркской семьи — это лобнорский, саларский, сарыг-югурский, языки сибирских татар, чулымский, тофаларский и др., для иранских — группа памирских языков и др. К этому можно прибавить вновь открытые и зарегистрированные в годы советской власти языки и диалекты Кавказа и Закавказья, Причерноморья, Поволжья, Сибири, Средней Азии.

Большим достижением именно советской лингвистической географии является планомерно развернувшаяся работа по созданию многочисленных сводных атласов языков народов СССР [5]. Атласы явились новой эффективной формой описания диалектов. С 1972 г. в планы научно-исследовательских институтов тюркоязычных республик и областей включена всесоюзная тема «Диалектологический атлас тюркских языков Советского Союза» [6]. Совместно с коллективом лингвистов социалистических стран создается «Общеславянский лингвистический атлас». В настоящее время Советский Союз включился в большую работу по составлению сводного лингвистического Атласа языков Европы. Излишне подчеркивать всю грандиозность этого научного предприятия, имеющего большую практическую и теоретическую значимость. Значительные разработки в области теории лингвогеографии принадлежат нашим отечест-

венным исследователям (труды русистов, германистов, романистов [7—10]). В настоящее время можно констатировать, что за последние годы создана теория лингвистических атласов, существенной методической чертой которой является учет того, что язык представляет собой систему и что основным предметом картографирования являются определенные элементы системы языка — различительные элементы системы языка как целого [7, 11]. Кроме того, классические изоглоссные методы стали дополняться развивающимися в последнее десятилетие в советском языкознании методами количественной оценки диалектных различий, в частности, методом статистической обработки лингвистических карт, основанном на использовании так называемых статистических изоглосс. Существенно новой в отечественном языкознании является методика составления как атласов обширных регионов, так и микрозон.

Примечательно, что при картографировании материала неиндоевропейских языков народов СССР экстраполировалась не просто методика, выработанная на индоевропейском материале, а вносились уточнения в методические приемы в зависимости от языкового материала. В связи с этим следует назвать разработки, касающиеся введения коррективов в методику составления отдельных диалектологических атласов, например, атласа азербайджанского языка [6, 12], существенные дополнения в методику составления атласов лексических заимствований в украинских говорах карпатского ареала [13]. Нельзя не упомянуть о впервые разработанных в годы советской власти приемах составления лексико-семантической карты хантыйских диалектов [14], а также методики лингвогеографических исследований микрозоны азиатских эскимосов [15].

Таким образом, если советское языкознание в первые три десятилетия своего развития было представлено преимущественно романской, германской и славянской лингвогеографией, а общетеоретическая проблематика — методика сопоставления изоглосс и изопрагм только намечалась, то сегодня мы уже располагаем сложившейся на материале самых разнообразных языковых семей народов СССР теорией лингвогеографии. Мы свидетели качественно нового этапа лингвогеографии, который характеризуется уже подготовкой атласов обширных регионов (межэтнических и межязыковых).

Основанная на диалектологии и лингвогеографии ареалистика — это дальнейшее развитие теории пространственных исследований [16]. Ареальная лингвистика с изначального своего зарождения, а именно уже с работ представителей итальянской неолингвистической школы, имела диахроническую направленность. М. Бартоли, Дж. Видосси [17], а также Дж. Девото [18], В. Пизани [19] или представители французской школы А. Мейе [2], А. Доза [20] и др. последовательно применяют некоторые положения лингвистической географии к сравнительной грамматике и.-е. языков, к изучению их истории. В. А. Богородицкий при сравнительно-историческом изучении татарского вокализма и консонантизма обосновывал необходимость учета территориального распределения анализируемого фонетического явления, утверждая, что он стоит на «топографической точке зрения» [21]. Сложные процессы эволюции узбекского языка Е. Д. Поливанов освещает с учетом протяженности изоглоссных явлений этого языка, взятого в объеме всех его диалектов [22].

В истории языкознания известны попытки использования методов лингвистической географии для исследования проблемы диалектного членения праязыков. Помимо такого значительного труда в этой области, как монография Дж. Девото «Происхождение индоевропейской языковой и этнической общности» [18], можно назвать работы В. Порцига [23], Г. Краэ [24] и др. Однако создать точную карту диалектов праязыка, отражающую их расположение в какой-то определенный момент, пока не удавалось. Вместе с тем следует отметить весьма продуктивные исследования, в которых большое внимание уделяется установлению относительной хронологии между различными структурными разновидностями изоглоссного явления и теми связями, которые могут представлять иногда причину развития языка [ср. 25].

Диахроническому аспекту ареальной лингвистики уделяется внимание в трудах советских лингвистов — представителей различных отраслевых направлений: А. В. Десницкой [26], Э. А. Макаева [27], Д. И. Эдельман [28] и др. Ареальная лингвистика иногда сводится только к изучению географического распространения языкового материала в прошлом (ареалы диалектного и праязыкового единства, межъязыковых и междиалектных контактов и схождения и т. п.), являясь фактически уже составной частью лингвистической географии. Вместе с тем синхронный план лингвистической географии связан также с ареалами. Как показывают продуктивно ведущиеся в наше время исследования в этой области, синхронный план лингвогеографии или ареальной лингвистики может тесно соприкасаться с диахроническим; например, изучение сходных явлений в смежных языках и их картографирование фактически невозможно без выяснения истории их происхождения, так как в противном случае будут отмечаться на карте конвергентные явления [29, с. 121]. Диахроническая направленность ареалистики во всех ее аспектах хорошо показана, например, в трудах русистов — учет территориального распространения изоглоссных явлений помогает разрешению вопросов, связанных с генезисом таких явлений, как аканье [30], аффрикатизация [31] и т. д. Историческое взаимодействие диалектных ареалов по данным лингвистических атласов — проблема, получившая освещение на материале различных языковых семей [ср. 32]. Значительное внимание, уделяемое исследователями диахроническому аспекту ареальной лингвистики, не случайно послужило причиной появления такого понятия, как ареальная реконструкция [33].

Прежде всего следует отметить, что в последние десятилетия и собственно только в советском языкознании создается цельная теория ареальной лингвистики. Появились труды обобщающего характера, в которых сформулированы основные критерии построения ареальной лингвистики, очерчены ее объект и исходные методические положения [29, 27, 8, 10, 30, 28]. Приемы ареальной лингвистики, ее методические постулаты в отечественном языкознании стали разрабатываться на материале и.-е. языков, т. е. славянских, романских, германских (солидный вклад в эти разработки внесены трудами В. М. Жирмунского [8, 9], Р. И. Аванесова [7], А. В. Десницкой [26], Э. А. Макаева [27], М. А. Бородиной [10] и др.).

В настоящее время методика ареальных исследований успешно экстраполируется на материал разнообразных языковых семей народов СССР, — однако эта методика используется не механически: в нее вносятся значительные коррективы, меняется соотношение отдельных приемов и их удельный вес в зависимости от материала тех или иных языков. В советском языкознании неоднократно критике подвергалась методика И. Шмидта. Шмидт недифференцированно подходил к изоглоссам, отождествлял разные по времени изоглоссы, элиминируя понятие праязыка [34, с. 5—6] и т. д. Исследования отечественных ученых позволили внести значительные уточнения в методику И. Шмидта. Взаимопереходы между родственными языками действительно нередко существуют. Эти факты подтверждаются материалами как и.-е., так и финно-угорских, тюркских и других языков. Например, узбекский язык содержит некоторые черты, сближающие его с уйгурским, однако в последующих соседних языках, например, киргизском, казахском, каракалпакском, эти черты затухают. В казахском же языке узбекских черт меньше, но зато есть черты, объединяющие его, с одной стороны, с киргизским, а с другой, с татарским и ногайским. Те же результаты волнообразных переходов дают материалы таких тюркских языков, как туркменский, азербайджанский, турецкий, вытянутых как бы в линию, идущую с востока на запад. Или возьмем разбросанные на огромной территории от бассейна Оби до Балтийского моря уральские языки. Если последовательно рассматривать их по направлению с востока на запад, то обнаруживается определенная цепь языков, отдельные, прилегающие друг к другу звенья которой оказываются в той или иной мере связанными. Однако оценивать такого рода факты необходимо, опираясь на некоторые закономерности языковой

интерференции. Интерференция языков, не достигших порога интеграции, имеет одни результаты, а интерференция языков, достигших порога интеграции, — совершенно другие. Используя современные представления о диалектах праязыка и данные современных диалектов, можно рас-
слоить изоглоссы в диахроническом плане, чтобы не смешивать старые явления с новыми [34]. Значительные уточнения вносятся и в методику А. Бартоли [35].

Сегодня каждая отрасль отечественного языкознания, включающая разнообразные языки народов СССР, располагает исследованиями, выполненными с использованием приемов ареальной лингвистики. Предметом изучения стала проблема языковой интерференции, проблема усвоения различных языковых черт в условиях двуязычия. Двуязычие и многоязычие в основном рассматриваются в социолингвистическом и психолингвистическом аспектах. Подавляющее большинство исследований посвящено такому типу двуязычия, который связан с владением родным языком и языком межнационального общения [36, с. 26—42]. Процессы интерференции могут представлять собой взаимодействие системных элементов родного и неродного языков: а) воздействие родного языка на второй, б) воздействие второго на первый, в) разграничение интерференции на уровне языка, с одной стороны, и речи — с другой [36, с. 29]. Вопросы языковой интерференции в условиях контактов между родственными и неродственными языками нашли отражение во многих трудах, выполненных на материале языков народов СССР. Здесь выделяются разработки, касающиеся балто-славянских лингвистических контактов в ареальном освещении (ср. работы А. П. Непокупного [37], О. Н. Трубачева [38], Ю. П. Откупщикова [39], В. Н. Немченко [40], Ю. А. Лаучюте [41], В. Н. Топорова [42], Н. И. Толстого [43], В. В. Мартынова [44] и др.). Особенности ареального распределения лингвистических явлений в условиях языкового взаимодействия активно исследуются на материале кавказских [45, 46], иранских [47, 48] и других языков.

Согласно теории лингвистических контактов, значительную лепту в разработку которой внесли советские лингвисты, ни один язык не развивался без взаимодействия с другими. Даже в тех случаях, когда один язык занимал большую, географически однородную и малозаселенную территорию, взаимодействие, хотя и очень незначительное, все же имело место [49].

При раскрытии процессов интерференции языковых элементов значительное внимание уделяется социальному фактору. Когда языковые изменения объясняют контактами двух систем, то часто забывают, что контактируют не системы и структуры, а их носители [50]. Контактуют не языки сами по себе, а языковые коллективы, «социалемы». В принципе языковое взаимодействие между двумя социалемами возможно лишь в том случае, если есть некий общий член, способный объединить их в сфере речевого взаимодействия в рамках того или иного языка [51]. Следует отметить, что в лингвистической литературе, посвященной языковым контактам, не всегда достаточно четко дифференцируются различные типы взаимодействия языков и диалектов, которые могут быть следующими: 1) взаимодействие неродственных языков; 2) взаимодействие языков родственных, но далеко разошедшихся по своему грамматическому строю и основному словарному фонду; 3) взаимодействие близкородственных языков, которые сохранили сходную структуру, большое количество общих корневых слов, мало изменивших свою звуковую форму, и одинаковые словообразовательные элементы; 4) взаимодействие диалектов одного и того же языка; 5) взаимодействие диалектов родственных языков в пограничных районах. Последние два типа взаимодействия диалектов в настоящее время становятся объектом специальных разработок [52, 53].

В исследованиях кавказоведов, учитывающих данные ареальных исследований, впервые стали выделяться зоны интерференции языков дифференцированно [54] — по объему и характеру контактов: с одной стороны, те районы, где соприкасаются родственные языки, например, зоны интенсивной интерференции абазинского и адыгских, адыгских и карт-

вельских, грузинского и баббийского, грузинского и дагестанских и т. д., с другой стороны, выделяются зоны контактирования неродственных языков, например, дагестанских и вейнахских языков с тюркскими (кумыкским и погайским), абазинского с карачаевским, кабардино-черкесского с балкарским, грузинского с осетинским, курдским, сванского с балкарским, ингилойского диалекта грузинского языка с азербайджанскими, ряда дагестанских языков (крызского, будухского, цахурского) с азербайджанским.

В историческом развитии кавказских и целого ряда тюркских языков, территориально представленных в одном регионе Кавказа, наблюдаются процессы их взаимодействия.

Для собственно кавказского (иберийско-кавказского) лингвистического ареала характерна неравномерность пространственного распределения структурно-типологических черт, имеющих решающее значение для установления генетического и структурно-типологического единства. Ср. морфологическую категорию грамматического класса, которая в структурном и функциональном отношении не во всех группах кавказских языков представлена одинаково, или существующие различные варианты эргативной конструкции и т. д., что в последние десятилетия стало объектом изучения наших кавказоведов [45]. Таким образом, без учета ареального распределения как кавказских, так и тюркских языков в рамках большого региона Кавказа невозможно интерпретировать очень многие лингвистические факты этих языков.

Впервые в отечественной ареальной лингвистике появился раздел, представляющий собой исследования в области теории контактов на материале языков народов СССР (ср. инновации в кавказских языках как следы интерференции с тюркскими). Так, например, отмечается возникновение в цахурском языке инноваций, отличающих последний от односистемных дагестанских языков, что объясняется влиянием азербайджанского языка. В говорах азербайджанских цахуров наблюдается утрата фарингальных гласных *еь, ыь* [53]. А. М. Асланов обращает внимание на то, что переднеязычные *э, ө, ү* и близкие к ним по артикуляции умлаутированные *ä, ö, ü* под влиянием азербайджанского языка возникли в таких иберийско-кавказских языках, как удинский, ингилойский диалект грузинского и др. [55—57]. Появление зачатков сингармонизма в некоторых иберийско-кавказских языках, вызванных влиянием тюркских, и, в частности, азербайджанского языка, было предметом многочисленных наблюдений советских лингвистов [58, 59]. Возможны и обратные процессы — инновации в тюркских языках под влиянием кавказских. Так, например, в пограничных с Дагестаном и Грузией районах Азербайджана — в закатальско-кахских говорах диалектологи регистрируют следы цахурского субстрата, проявляющегося в наличии фарингализованных гласных *аь, оь, уь, ыь* [55]. Или другой пример: разрушение палатальной гармонии в диалектах и говорах тюркских языков в регионе Средней Азии трудно объяснить без учета контактов с иранскими языками. Неслучайно, что центром разрушения палатальной гармонии были максимально «иранизованные» говоры самаркандско-бухарской группы, городские говоры ташкентского типа, содержащие предельную форму разрушенной палатальной аттракции. Характеристика и интерпретация изоглоссных явлений, определение границ их пространственного распределения с установлением зон возникновения инноваций, центров радиации языковых явлений стали входить в непосредственную задачу активно ведущихся ареальных исследований на материале языков народов СССР. Помимо славянской и романской, наблюдается становление и развитие тюркской [60—62], финно-угорской [63], иранской [28] ареальной лингвистики. Установление протяженности изоглоссных явлений проходит на всех уровнях языка. В последние годы появляются ареальные исследования на уровне лексики [64, 65]. В тюркологии в настоящее время в орбиту ареальных исследований включены, например, собственно все группы тюркских языков от юго-западной и северо-западной до тюркских языков Средней Азии и Сибири [ср. 66, 67].

Достижением отечественной ареальной лингвистики являются прове-

денные исследования в двух ее аспектах: синхронном и диахроническом [ср. 28, 62, 56, 68].

Для развития ареальной лингвистики большое значение имеют ареалы так называемых языковых союзов. Значительны разработки советских лингвистов по выявлению черт, которые имеют языки Прибалтики, Урало-Поволжья, Средней Азии, Кавказа, Приамурья и Приморья, Юго-Восточной Азии, языков Балканского союза и т. д. [ср. 69, 70, 60, 61]. В этом отношении показательна выдвинутая акад. Г. В. Церетели теория аллогенетических отношений между языками, объединяемыми в определенных ареальных языковых союзах [71].

Или, например, специальные исследования показали, что среднеазиатский регион характеризует целый ряд структурных особенностей, отличающих его от других тюркоязычных ареалов. Обращает на себя внимание фонетическая структура этих языков, свидетельствующая, очевидно, о скрещении различных в типовом отношении огузских и кыпчакских вокалических систем на территории Средней Азии. В тюркских языках Средней Азии обнаруживается тенденция, связанная с фонетической трансформацией фонемы *a* в неударной позиции. Тюркские языки Средней Азии в их невероятном диалектном разнообразии дают многочисленные примеры на изменение *a* > *y* в неударной позиции с сопровождающимся процессом ослабления противопоставления гласных по ряду (ср. казах. сев.-вост. и зап. диал. *ырылдау* ~ южн. диал. *арылдау* «рычать»; туркм. салыр. диал. *ыгламакъ* ~ литер. *агламак* «плакать»). Известный фонетический процесс, связанный с оканьем, также отражает общую склонность *a* в неударной позиции к изменению. Такая неустойчивость гласного *a* в безударном положении, появляющаяся у него тенденции ко всякого рода позиционным фонетическим изменениям, и, в частности, к опереднению, сопровождающаяся разрушением оппозиции по ряду, фонологическая неопределенность оппозиции *и* ~ *ы*, гипотетический процесс скрещения старотюркской уйгурской и новой узбекской вокалических систем — факторы, которые могли послужить причиной такого фонетического явления, как умлаут, имевшего место в языках Средней Азии. В тюркских языках Средней Азии сильна тенденция к выделению особой системы длительных времен типа *Continuous* — это характерный дифференциальный признак данной географической зоны.

В тюркских языках Кавказа и шире — Прикаспия повышен удельный вес озвонченного аплauta. Соноризация здесь — хронологически устоявшееся явление. Повышен удельный вес и такого фонетического процесса, как спирантизация. В них также отчетливо выражен процесс опереднения заднеязычного *ɣ*. Специфические особенности имеет и морфологическая структура тюркских языков этого ареала. Необычайно многообразна система индикатива — здесь сосуществуют огузские и кыпчакские формы наст. времени: форма наст. времени на *-a*, с одной стороны, и на *-yor*, с другой. Большое развитие получило здесь настоящее на *-ы*, восполняющее развитые в тюркских языках Средней Азии аналитические временные формы.

Интерес для ареальной лингвистики представляют изоглоссы широкой протяженности. На северо-востоке России, в коми-зырянском языке и тептярском говоре среднего диалекта татарского языка проходит изоглосса «медialное значение возвратного залога». Это же явление зарегистрировано в мансийском языке. Или слабое употребление перфекта наблюдается в территориально удаленных от финского карельском и вепском языках.

Впервые в отечественном языкознании на материале различных ареалов языков народов СССР были поставлены и решаются вопросы соотношения центральных и маргинальных районов [ср. 72]. Проблема лингвистической непрерывности (зоны переходных говоров) продуктивно решается на материале славянской, тюркской, кавказской, финно-угорской и других языковых семей.

Ареальная лингвистика, опираясь на такой показатель, как территориальная протяженность явления, использует его для решения различ-

ных лингвистических задач. Проблемы ареальной лингвистики, связанные с процессом языковой аттракции, имеют большой общелингвистический интерес. Приемы ареальных исследований помогают выявить степень устойчивости элементов языка при контактировании. Причины усвоения различных языковых черт могли бы быть предметом особого аспекта лингвистики, предусматривающего изучение языков и их диалектов в процессе языковой интерференции. Этот аспект языкознания, особенно применительно к языкам народов СССР, теоретически еще недостаточно разработан и имеет большие перспективы в своем развитии.

Диалект как определенная языковая система легче всего воспринимает то, что не противоречит его системе, или то, что отвечает тенденции, уже существующей в его собственной системе. Так, например, легко усваиваются ассимилятивные варианты аффиксов (в диалектах киргизского языка в условиях узбекского окружения, в диалектах каракалпакского языка в условиях казахского окружения). Усваивается звонкое начало слова как коммуникативно более удобное. Усваиваются временные формы континуиусного типа, содержащие более конкретную детализацию характера протекания действия, и т. д. Характерным признаком выгодности приобретенного явления для системы языка является его повторяемость в различных языках исследуемого ареала и шире — исследуемых ареалов. Ср., например, такие фонетические процессы, как изменение $y > \text{дж}$. Изоглосса джеканыя (жол «дорога») проходит по большинству диалектов киргизского языка (северные диалекты, юго-западный говор южного диалекта, говоры иссык-кульский, чуйский, таласский и др.). Джеканыя характерно для целого ряда диалектов казахского языка, а также для кыпчакского диалекта узбекского языка, для юго-западного диалекта каракалпакского, для отдельных говоров уйгурского языка. За пределами Средней Азии изоглосса джеканыя нашла отражение в диалектах татарского языка. Ср. еще, например, исчезновение большого количества аффиксов уменьшительных прилагательных в чувашском и якутском языках и т. д.

Ареальная лингвистика использует помимо своих специфических (ср. приемы картографирования, определения зон инноваций и т. д.) и приемы, имеющие различные точки опоры, — генетические приемы, выявляющие внутрисистемные особенности языка, однотипные по своему характеру процессы, дающие одинаковые результаты и проявляющиеся с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира. Ареальная лингвистика, занимающаяся изучением территориально ограниченных языковых явлений в синхронном плане, опирается на приемы типологического, а также социологического изучения структуры языка.

Учет различных социальных факторов имеет большое значение при оценке результатов языковой интерференции. Учитывается социальная активность языка при языковом взаимодействии. В этой связи целесообразны разработки, касающиеся проблемы соотношения приемов ареальных и социолингвистических исследований. Выявляемые в результате ареальных разработок зоны вибрации представляют общелингвистический интерес, указывая на промежуточные этапы между двумя языковыми состояниями.

Ареальные исследования способствуют и решению весьма важной проблемы, связанной с выявлением влияния языковых субстратов. Известно, что полнота доказательства влияния языка-субстрата прежде всего зависит от того, насколько соблюдены в исследовании определенные условия (влияние языка-субстрата наблюдается в разных языковых сферах, данные должны обнаруживать показатели системной организации и т. д.). Выявление следов языка-субстрата в значительной степени облегчается в тех случаях, когда язык-субстрат исчезает только в одной части территории и продолжает существовать в другой. Так, например, для чувашского языка языком-субстратом является марийский, в пользу чего свидетельствует имеющаяся на территории современной Чувашии марийская топонимика и гидронимика, а также ряд явлений, свойственных и чувашскому, и марийскому языкам (ср. в этих языках притяжательный

суффикс, предшествующий аффиксу мн. числа, и т. д.). Примером существенных уточнений теории субстратного происхождения отдельных явлений может служить теория оканья и устранения сингармонизма в узбекских говорах. На самом деле эти изменения медленно и постепенно назревали в самих тюркских языках, и только иранское влияние явилось катализатором, ускорившим названные процессы.

Преимущество лингвиста, занимающегося проблемами ареальной лингвистики, заключается в том, что он благодаря большому количеству зафиксированных состояний явлений на различных территориях имеет возможность составить более полное представление об этих процессах (ср. реконструкцию тюркского *й* при опоре на приемы ареальных исследований, помогающих восстановить промежуточные ступени схемы $\dot{y} > \dot{\theta}' > \dot{ж} > ж' > ж > з$ и др.). Целый ряд характерных приемов ареальных исследований, таких, например, как определение центров инновации того или иного явления или определение зон затухания этих явлений, работает, собственно, на сравнительную грамматику. Параллельно с установлением центров инновации может производиться изучение истории изоглоссных явлений в определенных ареалах. Это осуществляется обычно путем выявления реликтов прежнего состояния.

В отечественной ареальной лингвистике предлагается новая методика определения архаизмов и инноваций. Она основана на том, что приемы ареальных разработок, выявляющие архаизмы, требуют проверки, предусматривающей применение сравнительно-исторического, филологического метода, приемов типологических исследований.

Данные ареальной лингвистики представляются особо ценными и для описания «диалектного» членения праязыковой системы, определения взаимоотношений диалектных ареалов в пределах реконструируемой системы языка-основы и установления диалектных изоглосс. В этом аспекте ведутся изыскания советских ученых на материале романской, германской, славянской и других языковых семей. Мало разработанная проблема связанности диалектов, которая ставится в ареальных исследованиях на материале различных языковых семей, имеет прямой выход в историческую диалектологию. Приемы ареальных исследований могут быть использованы и для уточнения наших представлений о былом расселении народов. Так, например, в Азербайджане историками дискутируется узловой вопрос — было ли тюркоязычное население Азербайджана аборигенным или оно было привнесено волной переселения сельджуков. Ареальные разработки региона Кавказа подтверждают гипотезу, согласно которой на территории Азербайджана и шире — Кавказа, очевидно, существовало ранее тюркоязычное население. Лингвистические данные полностью подтверждают предположения тех историков, которые считают, что только посредством слияния аборигенов-тюрков с пришельцами — огузами с юга и кыпчаками с севера — после ассимиляции последних и начался все более ускоряющийся и закончившийся к XI—XII вв. процесс тюркизации, приведший к образованию особой тюркоязычной азербайджанской народности на территории Азербайджана. Приемы ареальных исследований в маргинальных зонах при опоре на исторические документы дают возможность восстановить некоторые черты исчезнувших языков, позволяют гипотетически представить строй ранних тюркских языков Кавказа.

Многие языки некогда существовавших на земле народов исчезли бесследно вместе с их носителями или оставили столь скудные следы, главным образом в лексике, которые не дают сколько-нибудь определенного представления об их грамматическом строе. Так, например, мы не имеем никакого представления о грамматическом строе языков мери, муромы, камских булгар, фракийцев, галлов, буртасов, кавказских албанцев, гуннов, хазар. До сих пор исследователи-тюркологи усматривали следы хазарского языка в отдельных лексических элементах — названиях племен и родов. Приемы ареальных исследований в маргинальных районах, в окраинных диалектах, где чаще происходит консервация старых черт, при использовании и приемов сравнительно-исторического анализа дают воз-

возможность гипотетически реконструировать некоторые фонетические и грамматические черты хазарского языка (систему глагольных времен, отдельные черты фонетической системы и др.).

Использование приемов ареальных исследований может пролить новый свет на во многом загадочную историю тюркских языков Поволжья. Кстати, данный языковой союз, включающий тюркские и финно-угорские языки, мог бы быть эффективно обследован в аспекте ареальной лингвистики. Того же заслуживает и обширный языковой массив Сибири, в котором представляют особый научный интерес общие тюрко-монгольские изоглоссы. Перспективна проблема, связанная с выявлением общих изоглосс в палеоазиатских и др. языках.

Ареальная лингвистика имеет большой выход в проблемы, связанные как с историей народа, так и с происхождением самих языков. В современном тюркском языкознании существует представление об огузских и кыпчакских языках, характеризующихся определенным набором признаков. Детальное исследование изоглоссных явлений в этих языках с установлением их протяженности и с привлечением материала всех зарегистрированных диалектов значительно меняет наши традиционные представления в отношении образования групп тюркских языков. Диалекты во всем их объеме сохраняют состояние былой нерасчлененности этих языков. Данные ареальных разработок при опоре на исторические свидетельства позволили прийти к выводу, что кыпчакские и огузские языки образовались не путем распада какого-то единого языка, а путем отставания тех или иных по преобладанию черт в определенных географических условиях. Закреплению таких черт предшествовали многочисленные и сложные процессы миграционного разноса смешанных черт и распределения их по огромной территории от Енисея до Босфора. Таким образом, в различных географических районах шли процессы формирования отдельных национальных языков, которые нельзя считать окончательно завершенными. Кыпчакские языки более чисто отслоились, чем огузские, которые находились в менее изолированных условиях. Можно говорить о кыпчакском колорите казахских, ногайских, татарских, башкирских диалектов, хотя в недрах этих языков содержатся огузизмы (ср., например, наличие в сфере словообразовательных элементов формы *-мыш* в башкирском *ямыш* «судьба», *тормош* «жизнь», хотя в глагольной системе в качестве перфекта отстоялась форма на *-ган* и т. д.). Огузские диалекты по отражению смешанных черт более контрастны. Староосманский язык и диалекты современного турецкого языка содержат немалое число кыпчакизмов, отражающих хронологически относительно раннее состояние тюркских языков. Наряду с типично огузской формой дат. падежа личных местоимений *mānā/manā* < *bānā/banā* в диалектах турецкого языка, как и азербайджанского и крымскотатарского, употребляются формы *maңa, saңa*, которые являются классификационным признаком южнокиргизских диалектов, а также целого ряда узбекских и уйгурских говоров. Огузированные черты уже сложились в некоторых диалектах на территории Средней Азии. Ср. ранние енисейско-орхонские памятники, диалекты узбекского языка (формы род. падежа *-ыи*, дат. падежа *-а*) и т. д. Ареальные исследования помогают выявить огузированную направленность азербайджанско-турецко-туркменских смешанных черт.

Можно предположить, что сельджукская смесь (включающая и так называемые кыпчакизмы) была разнесена западной миграцией по обширной территории, включающей современные Туркмению, Азербайджан, Турцию. Доказательством этого предположения является то, что помимо общеизвестных отстоявшихся огузированных черт между азербайджанским, турецким, туркменским языками выявляются изоглоссы общих кыпчакизмов, отражающие раннее состояние тюркских языков, отличающихся смешанностью черт (ср., например, факты более задней артикуляции гласных, т. е. гласных кыпчакского типа *ö, ü* в диалектах азербайджанского, турецкого, туркменского языков и пр.). Ареальные исследования помогают выработать серию приемов, ограничивающих изначальные кыпчакиз-

мы от контактно приобретенных и ложных, являющихся результатом случайных совпадений.

Изоглоссные явления, зарегистрированные как реликты древнего состояния тюркских языков, например, ранние кыпчакизмы, могут быть одновременно миграционными. (Ср. форму наст. времени на *-ат* в дербентском говоре азербайджанского языка или форму деепричастия на *-гач* в айрумском говоре азербайджанского языка.) Для квалификации изоглоссного явления как миграционного опять-таки помогают данные ареальных исследований при их подкреплении историческими сведениями. Миграционный характер кыпчакизмов в северной части Азербайджана, особенно в районах распространения дербентских говоров, подтверждается историческими документами о пребывании именно в районе Дербентской крепости хазар в течение 150 лет. Данное явление оказывается в зоне сосредоточения разнородных изоглосс; оно единично по своему характеру и не имеет параллелей в соседних языках (ср. долгие гласные, зарегистрированные в переходных говорах азербайджанского языка, и др.).

Приемы ареальных исследований помогают выявлению типологических универсалий. В тюркских языках, как в других языках мира, наблюдаются конвергентные явления благодаря наличию фреквенталий, потенциально возможных изменений звуков (ср. сужение гласных первого слога, процессы делябиализации, спирантизации смычных согласных в интервокальной позиции и др.). Удаётся установить, что отличительным признаком конвергентных изоглосс является их территориальная удаленность, исключающая возможность контактирования языков. Выявление конвергентных изоглосс требует непрямого учета общей типологии изменения звуков в различных языках. Поэтому здесь приемы ареальных исследований работают совместно с приемами типологических исследований. Фреквенталии или потенциально возможные изменения звуков и форм проявляются в самых разнообразных изолированных и неизолированных районах. Поэтому исследуя все многообразие тюркских диалектов, мы регистрируем процессы деаффрикатизации и, напротив, аффрикатизации, ослабления конца слова во всех тюркоязычных районах от Кавказа до Сибири и Алтая. Эти же фреквенталии зарегистрированы и в других языках мира. Однако следует особо подчеркнуть, что в рамках той или иной генетической группы конвергенции сдерживаются рамками языковых данных. Так, в тюркских языках не может возникнуть аналитический строй, невозможно тотальное выражение придаточных предложений европейским способом союзной связи. Изменения в диалектах тюркских языков подчиняются фреквенталиям, и вместе с тем известная перегруппировка данных создает тип языка. К примеру, сама по себе фонетическая тенденция ослабления заднеязычного *ɣ* является фреквенталией и наряду с этим в тюркских языках Прикаспия она оказывается доминантным признаком. Веяризация гласных, зарегистрированная во многих диалектах тюркских языков, для определенных групп этих языков показательна и системно обусловлена.

Приемы ареальных исследований устанавливают и изоглоссные явления, возникшие в рамках отдельных языковых общностей. Ср., например, изоглоссные явления, возникшие в рамках кыпчакской языковой общности: форма прош. времени на *-ган*, формы деепричастия на *-ганда*, *-ганча*, *-гач*, *-галы*, форма вин. падежа на *-ны*, дат. падежа на *-га* и т. д.; изоглоссные явления, возникшие в рамках огузской языковой общности: формы прош. времени на *-мыш* и буд. категорического на *-ачаг*, формы деепричастия на *-ынча*, *-анда*, *-алы*, формы вин. падежа на *-ы*, дат. падежа на *-а* и т. д.; изоглоссные явления, возникшие в ареалах отдельных (малых) зональных общностей. Зоной инновации исх. падежа на *-дын* является узбекско-уйгурская общность. Зоной источника формы прош. времени на *-(у)чу* была ногайская общность и т. д. Отличительным признаком изоглосс этого типа является их синхронность, т. е. они одновременно возникали в языках, некогда входивших в единую общность. Другим признаком является их одинаковая системная обусловленность. Так, например, изменение *ч > ш*, отличающееся в диалектах казахского, каракалпакского и ногайского язы-

ков максимальной степенью проявления, представляет собой результат внутренней эволюции звуковой системы этих языков и не случайно связано с другим закономерным изменением в этих языках — $ш > с$. Форма наст. времени на -а особенно развивается в тех языках, в которых у формы на -р не была развита фонетическая и морфологическая дифференциация вариантов и она синкретично выражала настоящее-будущее время и т. д.

Ареальная лингвистика имеет выход еще в одну из важнейших общезыковедческих проблем — проблему классификации языков. Значимость в данном случае ареальной лингвистики не сводится к классификации языков по географическому признаку. Необходимость классификации языков должна предполагать детальную разработку проблемы языкового типа. В отдельных отраслях языкознания, в частности, в тюркологии, проблему типа языка нельзя считать достаточно разработанной.

Было бы несправедливо утверждать, что все попытки классификации тюркских языков не привели ни к каким положительным результатам. Напротив, они помогли выявить группы тюркских языков, связанных более близким генетическим родством, хотя мнения по этому вопросу не всегда совпадают. Основной недостаток существующих классификаций коренится в самой методике, которая нуждается в усовершенствовании для получения более точных результатов.

Приемы ареальных исследований в сочетании с приемами типологического и системного анализа помогают выявлению фонетических и грамматических признаков языкового типа. Эти приемы раскрывают более полно особенности отдельных языков. В диалектах казахского языка имеется гораздо больше различных особенностей, чем это дается в классификационных схемах. Чтобы выявить эти особенности в массе перекрещивающихся изоглосс, характеризующих ареалы распространения языков, необходима общая методика, основная цель которой выявление дистинктивных признаков на всех уровнях языка. Известная работа в этом направлении проведена советскими учеными за последние годы.

При определении классификационных, дистинктивных признаков чрезвычайно важно различать случаи, характеризующиеся внешне одинаковыми признаками: имели ли место эти признаки в одинаковых условиях и при одинаковых импульсах, или они выявляются в разных условиях и при разных импульсах. Языковые изменения, характеризующиеся одинаковостью условий и одинаковостью импульсов, обычно происходят в условиях языковой общности. Те же одинаковые дистинктивные признаки, которые наблюдаются при отличающихся условиях под воздействием других импульсов, как правило, возникают в разных языковых общностях. Так, например, по признаку оканья татарский язык, где соответствие $a \sim o$ не распространяется на последние слоги, нельзя объединить, например, с узбекским языком, где оканье может быть позиционно не связанным. Вот в этих случаях для выделения дистинктивных признаков помогают приемы ареальных исследований в сочетании с приемами генетических исследований и с приемами системного анализа. В качестве дистинктивных классификационных признаков могут быть использованы внешне совершенно одинаковые, но при том условия, если они обладают разной степенью частотности, т. е. разной дистрибуцией. Объем, например, редуцированного $\ddot{a}$ в чувашском больше объема татарского и башкирского $\ddot{u}$ (орф. o). Поэтому наличие редуцированных гласных разного объема в чувашском фактически является разъединяющим, а не объединяющим признаком.

При выявлении классификационных дистинктивных признаков следует обращать внимание на место и роль данного явления в системе языка. Совершенно естественно, что ареалы, обнаруживающие колебания признаков (зоны вибрации), не могут служить точкой опоры при классификации. Определяя место языка в классификационной схеме, следует указывать на наличие таких зон вибраций. Поэтому целесообразно также ввести понятие зоны затухания отдельных признаков. В качестве дистинктивных признаков следует всегда использовать явления имплицативно связанные, отражающие определенные системные взаимозависимости, например, переход $\ddot{y} > \ddot{c}$ в тувинском, хакасском и шорском языках и соноризация им-

тервокального ж. Перспективным представляется изучение параллелизма высоких частотностей признаков в одной языковой группе. К сожалению, до настоящего времени отсутствует классификация тюркских языков, широко учитывающая лексический признак.

Ареальная лингвистика помогает определить лексические изоглоссы. Не случайно ареальную лингвистику иногда называют настоящей геологией языка, поскольку она позволяет установить так называемую стратиграфию слов на определенной территории. Слова сменяют друг друга, но сравнительно редко уходящее слово сдает сразу все свои позиции, в какой-то части территории оно удерживается.

Изучение ареальных особенностей явлений позволяет обнаружить некогда существовавшие пути колонизации. Так, ареальные исследования, опирающиеся на материал лингвистических атласов, дают возможность установить факторы, способствующие появлению новых слов. В задаче ареальной лингвистики входит установление определенных взаимоотношений между географическим распределением слов и временем их появления в языках. При всей необходимости осторожного применения приемов ареальных исследований (особенно в тех случаях, когда языковые факты относятся к древним эпохам, о характере которых нельзя судить ввиду отсутствия письменных свидетельств), все же последние дают известную базу для создания теории исторической семантики. Широкий охват слов при их анализе позволяет наметить этапы в развитии значений слов. Ср. тур. диал. *özen*, казах. *өзен* «река», тур. диал., к.-балк. *özen* «долина», татар. диал. *үзән* «низкое место, низменность», [73, с. 510—511]; хак., саг. *арпа* «жареный ячмень», татар., башк., тур. «ячмень на глазу», азерб. диал. *арпа* «арпа» (женское украшение из золота в форме ячменных зерен), кум. *арпа* «золотая бусина» [73, с. 176].

Таким образом, изучение различных языков Средней Азии, Кавказа, Поволжья, Сибири, Юго-Восточной Азии и др. приемами ареальной лингвистики не только способствует уточнению наших представлений о языках этих ареалов, но и имеет большое общезыковедческое значение.

Ареалы тех или иных языковых явлений, а также некоторые типы изоглосс (особенно конвергентные) показывают существенные в общезыковедческом плане процессы. Для теории общего языкознания могут представлять интерес процессы, происходящие в пограничных зонах. Исследование языков приемами ареальной лингвистики вскрывает гораздо полнее типовые особенности отдельных семей языков, — вносит существенные дополнения в классификационные схемы различных генетических семей языков.

Ареальная лингвистика, предполагающая тотальное и детальное описание особенностей различных диалектов, расширяет возможности компаративиста; она обнаруживает промежуточные звенья в развитии звуков и форм. Приемы ареальных исследований в маргинальных районах, в окраинных диалектах, где чаще происходит консервация старых черт, дают возможность гипотетически восстановить лингвистические признаки исчезнувших языков.

Изучение языков в ареальном плане открывает возможности для совершенствования самих приемов ареальной лингвистики. Так, например, интерпретация явлений языковой интерференции в соединении с детальным изучением общих законов исторического изменения языков, различных компонентов языковой системы, их роли, места и функций, слабых и сильных звеньев системы и т. п. позволяет разработать методику определения потенциальной направленности влияния.

Проведенная в этой области на материале языков народов СССР работа позволяет говорить о создании отечественной школы ареальной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schmidt J. Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen. Weimar, 1872.
2. Meillet A. Les dialectes indo-européens. Paris, 1922.
3. Ascoli G. J. Schizzi franko-provenza li. — In: Archivio glottologico italiano, 1905, t. III, № 1.

4. *Gilliéron J. et Edmont E. Atlas linguistique de la France. Paris, 1902—1910.*
5. *Кононов А. Н., Тенишев Э. Р., Фазылов Э. И. Тюркское языкознание в СССР. Итоги и перспективы.* — В кн.: III Всесоюзная тюркологическая конференция: Тез. докл. и сообщ. Ташкент, 1980.
6. *Ширалиев М. Ш. О подготовке диалектологического атласа тюркских языков СССР.* — СТ, 1978, № 1.
7. *Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. Ч. I. М., 1949, с. 7.*
8. *Жирмунский В. М. О некоторых проблемах лингвистической географии.* — ВЯ, 1954, № 4.
9. *Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М. — Л., 1956.*
10. *Бородина М. А. Проблемы лингвистической географии. М. — Л., 1966.*
11. *Аванесов Р. И. Атлас русских народных говоров к востоку от Москвы. М., 1957.*
12. *Исламов М. И. О методике составления диалектологического атласа азербайджанского языка.* — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Тез. III конференции на тему «Методика лингво- и этногеографических исследований. Маргинальные и центральные ареалы». Л., 1975.
13. *Лизанец П. Н. Методика составления атласов лексических заимствований в украинских говорах карпатского ареала.* — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975.
14. *Терешкин Н. И. Опыт составления лексико-семантической карты хантыйских диалектов.* — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975.
15. *Емельянова Н. М. О методике лингвогеографических исследований микрозоны азиатских эскимосов.* — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975.
16. *Бородина М. А. Предисловие.* — В кн.: Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980, с. 4.
17. *Bartoli M., Vidossi G. Lineamenti di linguistica spaziale. Milano, 1943.*
18. *Devoto G. Origini indoeuropee. Firenze, 1962.*
19. *Pisani V. Geolinguistica e indoeuropeo, Roma, 1940.*
20. *Dauzat A. La geographic linguistique. Paris, 1922.*
21. *Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание. Казань, 1953, с. 101—102.*
22. *Поливанов Е. Д. Узбекская диалектология и узбекский литературный язык. Ташкент, 1933.*
23. *Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964.*
24. *Krahe H. Sprache und Vorzeit. Heidelberg, 1954.*
25. *Орлова В. Г. Вопросы интерпретации данных лингвистической географии.* — В кн.: Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962.
26. *Десницкая А. В. К вопросу о предмете и методах ареальной лингвистики.* — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977.
27. *Макаев Э. А. Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики. М. — Л., 1964.*
28. *Эдельман Д. И. Основные вопросы лингвистической географии. М., 1968.*
29. *Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.*
30. *Аванесов Р. И. Лингвистическая география и история языка.* — ВЯ, 1952, № 6.
31. *Орлова В. Г. История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров. М., 1959.*
32. *Смирницкая С. В. Историческое взаимодействие диалектных ареалов по данным лингвистических атласов (диалект Люксембурга в западносреднемецкой зоне).* — В кн.: Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980.
33. *Непокупный А. П. К вопросу об ареальной реконструкции прусского языка.* — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975.
34. *Серебренников Б. А. Общезыковедческие аспекты теории волн И. Шмидта.* — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975.
35. *Черняк А. Б. Метод М. Бартоли и реконструкция общероманского состояния.* — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975.
36. *Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия. М., 1972.*
37. *Непокупный А. П. Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976.*
38. *Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1969.*
39. *Откупщиков Ю. В. Лексические заимствования в условиях двуязычия.* — РЯНШ, 1973, № 3.
40. *Немченко В. Диалектная лексика русских старожиловских говоров Москвы, общая с лексикой литовского языка.* — Уч. зап. Латв. гос. ун.-та, 1968, т. 92.
41. *Лаучюте Ю. А. Балто-славянские лингвистические контакты в ареальном освещении.* — В кн.: Взаимодействие лингвистических ареалов. Л., 1980.
42. *Топоров В. Н. К вопросу о балтизмах в славянских языках.* — Latvijas PSR Zinatņu Akademijas Vēstis, 1973, № 2.
43. *Голстой И. И. Об одном балтизме в восточнославянских диалектах.* — В кн.: Этимология 1967. М., 1969.
44. *Мартынов В. В. Лексичныя балтизмы ў беларускай мове. Мінск, 1969.*
45. *Климов Г. А. Вопросы генетических, типологических и ареальных взаимоотношений кавказских языков.* — В кн.: Генетические и ареальные связи языков Азии и Африки. М., 1974.
46. *Гецадзе И. О. Особенности ареального распределения лингвистических явлений в условиях языкового взаимодействия.* — В кн.: Взаимодействие лингвистических ареалов.
47. *Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964.*

48. Бакаев Ч. Х. Роль языковых контактов в развитии языка курдов СССР. М., 1977.
49. Горнунг Б. В. К вопросу о типах и формах взаимодействия языков и диалектов. — Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. 1952, № 2, с. 3.
50. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976, с. 74.
51. Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982, с. 161.
52. Велиев А. Г. Переходные говоры азербайджанского языка: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Баку, 1975.
53. Асланов А. М. Взаимодействие азербайджанского языка с другими языками на территории Азерб. ССР: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Баку, 1982.
54. Чикобава А. С. О процессах контактов на материале картвельских языков. — В кн.: 5-я региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Л., 1977.
55. Асланов А. М. Иберийско-кавказский субстрат в закатальских говорах азербайджанского языка. — В кн.: Вопросы диалектологии тюркских языков. Баку, 1966.
56. Гукасян В. Л. Взаимоотношение азербайджанского и удинского языков: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Баку, 1973.
57. Ижмайшвили Г. М. Умлаут в ингилойском наречии грузинского языка. — ИКЯ, 1953, т. 5.
58. Серебренников Б. А. О взаимодействии языков. — ВЯ, 1955, № 1.
59. Магомедов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.
60. Гаджиева Н. З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. М., 1975.
61. Гаджиева Н. З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1979.
62. Благова Г. Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении. М., 1982.
63. Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам. М., 1982.
64. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М., 1975.
65. Айдаров Т. Лингвистикалық география. Алматы, 1977.
66. Бирюкович Р. М. Морфология чулымско-тюркского языка. М., 1979.
67. Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., 1978.
68. Молла-заде С. М. Топонимия северных районов Азербайджана: Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. Баку, 1978.
69. Гарипов Т. М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. М., 1979.
70. Цинциус В. И. Центральные и маргинальные фонетические ареалы Приамурья и Приморья. — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1975.
71. Церетели Г. В. О языковом родстве и языковых союзах. — ВЯ, 1968, № 3.
72. Толстой Н. И. О соотношении центрального и маргинальных ареалов в современной Славии. — В кн.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977.
73. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.